

Хэ Минчэнь, облачившись в новенький халат исследователя, поправил перед зеркалом волосы. Взглянув на свое отражение, он словно вернулся в те времена, когда Апокалипсис только начинался.

Тогда он был полон юношеского задора, в его глазах горел огонь. Он был подобен воину, который верил, что никогда не проиграет. Засучив рукава, он строил великие планы, давая клятву победить вирус, истребить всех зомби и вернуть миру прежний порядок.

Он снова посмотрел на себя нынешнего: лицо по-прежнему чистое и красивое, фигура стройная, кожа белая, словно нефрит. Темные, мягкие пряди волос лежали на лбу, а из-под них глядели ясные, глубокие глаза.

Очень красивый юноша.

Вот только в этом взгляде теперь сквозили зрелость и некая подавленность.

Он в последний раз поправил воротник халата и, обращаясь к самому себе в зеркале, словно ведя диалог с прошлым сквозь пространство и время, тихо коснулся стекла:

— Мои стремления остались прежними, они никогда не изменятся.

— Я всё тот же юноша, готовый трудиться ради спасения человечества, готовый даже пожертвовать собой. Но в этот раз... — Его взгляд на мгновение дрогнул, лицо отразило нерешительность, но уже через секунду выражение стало твердым. — В этот раз я выберу другой путь.

— Эти жертвы должны быть не напрасными.

— Какую бы цену мне ни пришлось заплатить, я покончу с Миром Апокалипсиса.

Оставалось лишь баловать Хэ Минчэня и время от времени выпрашивать поцелуй, чтобы хоть как-то существовать.

Сам Сэнь Нинсюань не вызывал у него неприязни — напротив, он был рад, что в базе есть такой гениальный исследователь. Однако его крайне раздражало, что Хэ Минчэнь настоял на работе именно в его лаборатории и даже согласился стать его ассистентом. Очень сильно раздражало.

Но что он мог поделать?

— Закончишь свои дела — жди меня дома.

Но... он не осмелился сказать это вслух.

Сюэ Юаньсун вздохнул:

— Конечно, конечно. Для меня уже счастье быть возлюбленным брата Минчэня.

Это было похоже на прощальный поцелуй мужа перед уходом на работу.

Заодно нужно было увидеться с тем самым Шэнь Нинсюанем, про которого говорили, что он холоден, строг и молод для такой высокой должности.

— На этот раз я не проявлю мягкосердечия.

Хэ Минчэнь не спеша доедал свой завтрак, его лицо оставалось бесстрастным:

— Не стоит. Лучше не давать знать остальным, что мы живем вместе.

Сюэ Юаньсун застыл, глядя на уходящего Хэ Минчэня. Он неловко коснулся рукой лба — там еще оставалась влажная отметина, словно он всё еще ощущал нежность того прикосновения.

Выйдя из ванной, Сюэ Юаньсун поспешно шагнул навстречу, всё еще в нелепом, по-детски выглядящем фартуке:

— Минчэнь, поешь сначала, я отвезу тебя в фармацевтический отдел исследовательского центра.

Внезапно на его плечи легла тонкая рука. Сюэ Юаньсун поднял голову и увидел, что Хэ Минчэнь, только что закончивший завтрак, улыбнулся ему. Тот слегка привстал на цыпочки и оставил легкий поцелуй на его лбу:

— Я пошел на работу.

Сюэ Юаньсун потянулся было следом, его красивое волевое лицо сморщилось в обиженной гримасе:

— Ну что, брат Минчэнь, хочешь сделать меня своим тайным любовником?

Хотя на словах он держался легко, руки Сюэ Юаньсуна опустились, а кулаки крепко сжались.

Несмотря на подобные мысли, полные бессилия, в душе Сюэ Юаньсуна разливалась сладость.

— Не волнуйся, рано или поздно я выведу тебя из тени.

Хэ Минчэнь слегка приподнял голову и одарил его дежурной улыбкой:

— Что такое? Ты не хочешь?

Он поцеловал меня.

Повернув голову, Хэ Минчэнь посмотрел на стол: его порция была пуста, а завтрак Сюэ Юаньсуна стоял рядом. Затем он взглянул на нелепый фартук на самом Сюэ Юаньсуне — всё это были инструменты, которые тот использовал, чтобы создать атмосферу влюбленности.

Он знал, что Хэ Минчэню будет непривычно такое изменение в их отношениях, но его это не заботило. Ему нужно было лишь согласие Хэ Минчэня, остальное он сделает сам.

Неловкий фартук, приготовленная своими руками еда, уместная нежность между супругами... всё это делалось лишь для того, чтобы Хэ Минчэнь мог привыкнуть к новым отношениям.

Он ни на что не рассчитывал, но не ожидал, что Хэ Минчэнь сделает шаг навстречу.

Он тоже пытается приблизиться к нему.

Если долго о чем-то мечтать, обязательно получишь отклик.

Хотя он всё равно любил бы его, невзирая на взаимность, тот, кто никогда не любил, не поймет, какое счастье приносит отклик возлюбленного.

К этому можно привыкнуть.

Выражение лица Сюэ Юаньсуна, поначалу блаженное, вдруг стало сложным. Глаза всё еще были устремлены туда, где скрылся Хэ Минчэнь.

Минчэнь, раз уж ты решил ответить мне, я больше никогда не позволю тебе себя бросить.

Прежние побеги и самообман были лишь защитной реакцией: он ничего не имел, а потому не смел надеяться. Но теперь, когда Хэ Минчэнь дал ясный ответ, он не допустит предательства.

Его взгляд стал мрачным и хищным, словно у безумца, пробивающегося к жизни на самом краю пропасти. Однако в следующую секунду ярость была подавлена. Сюэ Юаньсун принялся утешать себя: раз ответ получен, незачем бояться предательства.

От этой мысли ему стало намного легче. Пусть этот довод не был логичным или разумным, он упрямо цеплялся за него.

Напевая легкую мелодию, он быстро доел свой завтрак, а затем принялся за уборку. В конце концов, он даже отложил накопившиеся дела, закатал рукава и лично занялся домом.

Это дарило ощущение, что они с Хэ Минчэнем — настоящая, счастливая семья. Хэ Минчэнь уходит на работу, а он ведет домашнее хозяйство. От этой мысли в сердце у Сюэ Юаньсуна стало сладко, словно он объелся сахарной ваты.

Он наведет идеальный порядок в их общем доме, сделает его безупречным, а потом будет ждать возвращения Хэ Минчэня с готовым ужином.

Выйдя за дверь, Хэ Минчэнь достал маску, надел ее и направился в исследовательский центр.

Похоже, от скуки, он решил заговорить с Системой:

— Почему в этот раз ты ничего не спрашиваешь? Нет вопросов?

Система:

— Да нет, вопросов много, просто не хочу утруждать вас, старший. Сам дойду до понимания.

Конечно, самое главное — не хотелось нарваться на ваше недовольство.

Система, всегда считавшая себя лучшим помощником, начала сомневаться в собственной значимости. А что поделать, ведь старший оказался слишком уж силен!

Хэ Минчэнь, не придав этому значения, лишь улыбнулся:

— Не беспокойся, ты меня не утруждаешь. Было бы скучно, если бы некому было слушать мои расчеты.

— Это как подмигивать слепому: расчет приносит удовольствие, только когда его оценивает тот, кто понимает в этом толк.

— Ладно-ладно, урок от Хэ Минчэня объявляется открытым. Спрашивай, пока есть время.

Система:

— Почему вы тогда заставили его ждать вас дома?

— Я не хотел, чтобы он встречал меня, и еще меньше хотел, чтобы он показывался на глаза людям в исследовательском центре. Во-первых, чтобы скрыть свою личность, а во-вторых... — Хэ Минчэнь тихо рассмеялся. — Я скрываю свою личность, чтобы лучше реализовать свои идеалы. Но если моя настоящая личность будет раскрыта, а Сюэ Юаньсун с самого начала ведет себя так, будто я принадлежу ему...

— Хотя благодаря этому никто не заподозрит, что я вернулся из мертвых, и Сюэ Юаньсун действительно защищает меня, я неизбежно окажусь привязан к нему. Сюэ Юаньсун правит базой три года, и с его способностями здесь повсюду должны быть его глаза и уши. А то, что я собираюсь сделать, приравнивается к мятежу.

— Если я начну претворять свой план в жизнь, все наверняка скажут... — Хэ Минчэнь подавил смешок и, сменив тон на странный, пафосный, добавил: — Ваше Величество, с чего вдруг вы решили поднять мятеж?

Система тоже хихикнула:

— А почему вы выбрали Шэнь Нинсюаня?

Взгляд Хэ Минчэня внезапно стал глубоким.

— Потому что я почувствовал в нем запах себе подобного.

— Точнее говоря, союзника.

<http://bllate.org/book/21326/2163289>